

летия лица, которому он передает наркотические средства, должно быть установлено. В противном случае соответствующий квалифицирующий признак ему вменен быть не может¹.

5. О сбыте наркотиков с использованием сети Интернет.

Под использованием сети Интернет для сбыта наркотиков (п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ) могут пониматься, например, создание и использование для сбыта наркотиков интернет-магазина, посредством которого устанавливается и поддерживается связь с потенциальными покупателями, а также использованием различных приложений для мобильных устройств, позволяющих мгновенно обмениваться сообщениями соучастникам сбыта между собой и (или) с покупателями.

Сбыт наркотиков квалифицируется как совершенный с использованием сети Интернет независимо от стадии его совершения преступления. То есть вменяется и в тех случаях, когда такая сеть использовалась виновными на стадии приготовления к незаконному сбыту наркотиков или на стадии покушения на данное преступление, например, для при-

обретения оптовой партии наркотиков, организации ее перевозки и хранения в целях последующего розничного сбыта.

Данный признак является самостоятельным по отношению к другим квалифицирующим признакам, указанным в п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ. Поэтому его вменение не может служить основанием для дополнительной квалификации по таким признакам, как «с использованием средств массовой информации» и «с использованием электронных сетей». Для квалификации сбыта по данным признакам необходимо установить факт совершения преступления соответствующим способом (способами).

Производство и пересылка наркотиков указанным признаком не охватываются.

Рассмотренные правовые позиции высшей судебной инстанции определяют вектор практики квалификации незаконного сбыта наркотиков и должны стать ориентиром для органов предварительного расследования, прокуратуры и судов при применении уголовного закона по делам данной категории. Однако некоторые из них могут получить критическую оценку в науке уголовного права.

Маркотенко В.Н.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ДЕЙСТВИЙ ПОСРЕДНИКА НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В УСЛОВИЯХ НЕОБХОДИМОГО СОУЧАСТИЯ

Необходимое соучастие являлось предметом исследований еще в период дореволюционной России. Предлагалось классифицировать соучастие на несколько его видов, выделяя наряду с соучастием в классическом его понимании соучастие особого рода (*concursum necessarius*), нашедшее отражение во многих научных работах, в том числе Н.С. Таганцева, который писал: «Существуют и такие деяния, которые, казалось бы, могут быть выполняемы только при наличности нескольких соучастников, причем это условие может зависеть или от юридической природы данного преступного деяния, или от обрисовки, данной ему законодателем»².

Впрочем, сам Н.С. Таганцев критически отнесся к данному учению. Скептицизм Н.С. Таганцева заключался в том, что в случае невинности или установления иных обстоятельств, устраняющих вменение одного из участников, учение о необходимом соучастии как формы преступного единения теряет всякое значение. К условиям необходимого соучастия можно отнести такие общественно опасные деяния лиц, как дача – получение взятки, приобретение – сбыт наркотического средства и т.д.

Автор склонен согласиться с мнением Н.С. Таганцева, что понятие «необходимое соучастие» или «соучастие особого рода» не может раскрывать сути соучастия и не может

¹ Ошлыкова Е. Предмет доказывания по уголовным делам о незаконном сбыте наркотических средств // Уголовное право. 2010. № 1. С. 27, 28.

² Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Часть Общая: лекции. 2-е изд., пересмотр. и доп. СПб. : Гос.тип., 1902. С. 784.

рассматриваться в данном учении по нескольким аспектам: разнонаправленность умысла, противоположные по характеру действия, возможные ситуации, когда один из участников может не являться субъектом преступления в уголовно-правовом значении или когда приобретатель действует в ходе проведения ОРМ «Проверочная закупка», при этом для сбытчика, являющегося субъектом преступления, уголовная ответственность на исключается.

Вместе с тем понятие «необходимое соучастие» носит теоретическое значение, которое раскрывает случаи действия двух лиц, при которых их разнонаправленные, но согласованные действия нарушают или создают угрозу причинения существенного вреда одному конкретному объекту. При этом в указанных преступлениях, помимо необходимых соучастников, выделяется не предусмотренный нормами уголовного законодательства такой вид участника совместной преступной деятельности, как посредник.

Толковый словарь С.И. Ожегова определяет понятие посредника – «тот, кто осуществляет посредничество между кем-либо, содействует соглашению, сделке между кем-либо»¹. Из данного определения следует вывод, что посредник – это тот, кто стоит между двумя договаривающимися лицами и своими действиями стремится к осуществлению их совместной цели.

Уголовно-правовые нормы о сбыте и приобретении наркотического средства разделены на две отдельные нормы, но в единстве они составляют сделку купли-продажи наркотического средства. Уголовным законом не урегулированы действия лица, осуществляющего посреднические действия при осуществлении сделки купли-продажи наркотического средства, действующего в интересах обеих сторон этой сделки. Стоит отметить, что посреднические действия в получении-даче взятки и коммерческого подкупа успешно криминализованы отдельными уголовно-правовыми нормами.

В отношении посреднических действий по наркопреступлениям имеются разъяснения высших судебных органов, которыми

данные деяния признаются как соисполнительство, хотя, как полагаем, это соисполнительство не отличается от действий посредника во взяточничестве и выражается в аналогичных действиях.

Так, «в случае, когда лицо передает приобретателю наркотические средства по просьбе другого лица, которому они принадлежат, его действия стоит квалифицировать как соисполнительство в незаконном сбыте»². Вместе с тем разъяснения Верховного Суда РФ не учли случаи действия лица по передаче наркотического средства приобретателю по просьбе самого приобретателя, ограничив таким образом квалификацию незаконного сбыта наркотического средства действиями лица только в интересах сбытчика.

Судебная практика Красноярского края осуществляет квалификацию действий лица по передаче наркотического средства по просьбе самого приобретателя как соисполнительство или пособничество в приобретении наркотического средства.

Например, согласно приговору Советского районного суда от 7 октября 2020 г. по уголовному делу № 12001040042002614³ установлено, что в октябре 2020 г. О.Е.Б., ранее неоднократно судимая, в том числе за сбыт наркотического средства, находясь в неустановленном месте, при неустановленных обстоятельствах приобрела у неустановленного лица наркотическое средство PVP, которое стала незаконно хранить при себе без цели сбыта для личного употребления. Часть наркотического средства О.Е.Б. употребила, а оставшуюся часть массой не менее 0,239 грамма стала незаконно хранить при себе с целью дальнейшего употребления. Часть вещества массой 0,057 грамма, содержащего в своем составе наркотическое средство PVP, приобретенного для личного употребления, О.Е.Б., не имея умысла на незаконный сбыт, действуя в интересах лица № 1, по просьбе последней, передала ей, после чего была задержана сотрудниками полиции. О.Е.Б. признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ.

Стоит отметить, что к данной «лазейке» в квалификации спешат прибегнуть многие

¹ Словари и энциклопедии. Толковый словарь Ожегова С.И.: URL: <https://gufo.me/dict/ozhegov/%D0%BF> (дата обращения: 23.01.2025).

² О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14.

³ URL: https://sovets--krk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&nameo_p=doc&number=430951064&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 24.01.2025).

опасные рецидивисты, сообщая правоохранительным органам что действовали исключительно в интересах приобретателя. Опровергнуть доводы таких лиц составляет практическую проблему, чаще всего неустранимую.

Однако с указанной практикой вынуждены не согласиться по следующим основаниям. Посредник находится между приобретателем и сбытчиком наркотического средства, он осведомлен о преступном характере такой сделки и желает ее наступления. Сам посредник непосредственно совершает активные действия, направленные на приобретение наркотического средства у сбытчика и (или) передачу наркотического средства приобретателю, его общественно опасные действия находятся в прямой причинной связи с наступившим последствием. Единственный вопрос в установлении умысла. В чьих интересах действует посредник? От установления данного умысла зависит квалификация преступления по действующему законодательству, будет оно установлено как соисполнительство (или пособничество) в сбыте или как соисполнительство (или пособничество) в приобретении наркотического средства.

Однако чем отличаются общественно опасные последствия таких преступлений (когда посредник действует в интересах сбытчика или приобретателя)? В обоих случаях приобретатель получает одно и то же наркотическое средство. В этих преступлениях имеется различие только в психическом отношении лица (посредника) к совершен-

ному преступлению. При этом, очевидно, что посредник, совершая действия по просьбе приобретателя, желает он того или нет, действует в интересах сбытчика, основной интерес которого заключается в снижении общего количества имеющегося у него наркотического средства, путем доставки наркотического средства потребителю любым способом и получения взамен материальной выгоды. И посредник в данном случае косвенно выполняет действия сбытчика по передаче наркотического средства приобретателю, удовлетворяя тем самым потребность не только приобретателя, но и сбытчика.

Полагаем, при указанных обстоятельствах общественная опасность действий такого посредничества увеличивается, а назначение наказания за менее тяжкое преступление не отвечает общим принципам наказания. Как верно отметил С.М. Мальков, «признак общественной опасности служит для законодателя важным критерием криминализации и декриминализации деяний»¹, в связи с чем считаем актуальным дальнейшее изучение феномена посредничества, его влияющей роли на наркоситуацию и поиска путей решений мерами уголовно-правового характера.

На наш взгляд, решением данной проблемы могло бы стать внесение в особенную часть УК РФ в качестве отдельной нормы, устанавливающей уголовную ответственность за посредничество или содействие в незаконном обороте наркотиков.

Быкова Е.Г.,

кандидат юридических наук, доцент
Екатеринбургский филиал Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева

НАСИЛЬСТВЕННОЕ СКЛОНЕНИЕ К ПОТРЕБЛЕНИЮ НАРКОТИКОВ: МОМЕНТ ОКОНЧАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ

Сокращение количества преступлений и правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, является одним из направлений антинаркотической политики Российской Федерации², для реализации которого среди прочего предусмотрена ответственность за склонение к потреблению

наркотиков. Такие деяния латентны. Чаще всего они выявляются, когда склоняемому лицу понадобилась медицинская помощь после употребления запрещенных веществ либо близкие такого лица обратились в правоохранительные органы. Кроме этого, не способствует эффективному применению ст. 230 УК

¹ Мальков С.М. Понятие преступления : учебное пособие. Красноярск : СибЮИ МВД России, 2023 . 23 с.

² Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года : утв. Указом Президента РФ от 23.11.2020 № 733, пп. «г» п. 12.